24 сентября 1998 г.

20:46 пятница

Порывы ветра вздымали вверх опавшую листву, столбик термометра всего за несколько часов опустился до шести градусов тепла. Именно этим вечером, в момент, когда удушающий зной сменился прохладой больше присущей этому времени года, жители города смогли ощутить на себе холодное дыхание осени.

Свет в огромном кабинете отсутствовал, о том, что здесь есть живой человек, свидетельствовал слабо тлеющий кончик сигары. Затяжка, и ярко-красный огонёк ненадолго разгоняет тьму, освещая лицо мужчины сидящего в потрёпанном временем кресле. Протяжный скрип давно несмазанных петель больно резанул по ушам, открытая где-то в коридоре дверь создала сильный сквозняк. Резкий порыв ветра разметал по помещению небрежной стопкой сваленные листы бумаги. Плавно опускаясь исписанные корявым подчерком листы, покрывали успевшие подсохнуть небольшие пятна крови, а некоторые из них, падая, застревали в стыках поваленных стульев, размеренно покачиваясь под потоками гуляющего по комнате ветра.

Ещё одна сильная затяжка, и дым элитной сигары наполняет лёгкие мужчины. Он торопился, каждый вздох был истинным наслаждением, а каждый выдох служил ярким напоминанием о скоротечности отпущенного ему времени. Всё стало неважным, вечно зудящая боль в ноге отошла на второй план под гнётом тяжёлых воспоминаний. Озноб волнами прокатывающийся по телу кидал мужчину то в жар, то в холод. Здоровый и полный сил утром, к вечеру он превратился в развалину. Глоток остывшего кофе смочил успевшее пересохнуть горло. Определённо не зря он оставил сигару про запас, умирать без дыма в лёгких было бы сущим кощунством. Откинувшись на спинку кресла, мужчина вернулся к воспоминаниям о том моменте, когда всё полетело к чертям.

****

Ещё утром, самой большой проблемой для чернокожего мужчины была ярость руководителя полицейского департамента. Столь плотная пелена гнева и ненависти прорывающаяся сквозь трубку грозила сформироваться в метафизическую руку и залезть ему в задницу. Всё это, вкупе с бесконечной чередой звонков из мэрии требующей немедленно вернуть свет доблестным служителям закона вызывали у мужчины не приступы неконтролируемого из-за страха поноса, как того стоило ожидать от звонков высоких чинов, а громкий, злорадный смех. Его всегда забавляла необоснованная напыщенность и чванливость высших чинов относящихся к администрации города.

Раздающие налево и направо нелепые указания люди, больше тешили своё непомерное эго, упиваясь властью, нежели действительно пытались решать проблемы мешающие развитию города. В моменты неприятностей, бравада и презрение к окружающим сменялись бесконтрольными угрозами и жалобами, в глазах белых воротничков, в такие моменты царило искреннее недоумение и растерянность. Всесильное руководство в своих презентациях и отчётах показывающее, как же хорошо обстоят дела в подконтрольном им ведомстве, на практике не могло своим словом или обещаниями починить вышедшие из строя

коммуникации, вынужденно обращаясь к нестоящим упоминания в обычной ситуации, работникам.

По-хорошему, ему стоило отправить ремонтную бригаду ранним утром, но мужчина решил хорошенько промариновать напыщенных индюков, выбивая так нужное его организации финансирование. Загнанные в угол, эффективные менеджеры, всегда были на редкость сговорчивыми, с радостью подписывая любые документы, лишь бы обезопасить свою тушку от неудобных вопросов, или упаси господь, от внезапных проверок надзорных органов штата.

Но настоящие неприятности, как это водится, приходят внезапно, не оповещая о себе заранее, нанося удар по всем канонам боёв без правил, а именно врезаясь в лицо несчастного двумя ногами, мгновенно проводя болевой приём, не дожидаясь пока превратившиеся из хозяев в гостей зубы, покинут своё место жительства. Так произошло и с ним, довольным от успешно проведённой операции по вытягиванию финансов, Лютером Квами, руководителем канализационной службы города не вовремя расслабившего свои ягодицы.

Двое разнорабочих ушедших за инвентарём откопали в груде инструментов умирающего нелегала, успевшего помереть за время транспортировки его болезненной туши к машине скорой помощи, и сложно сказать, что было причиной смерти, болезнь, или горе носильщики, умудрившиеся случайно грохнуть несчастного. Мужчина многое повидал за свою жизнь, и склонялся ко второй вероятности, наблюдая за молитвами набожного Родригеза, и выпяченные, словно блюдца глаза Трэвиса, отчаянно дрожащего и обильно потеющего. К счастью неудачников, умерший мужчина выглядел очень плохо, походя больше на какого-то мутанта, нежели человека, к тому же он был нелегалом, а на них всем было глубоко наплевать.

Распрощавшись с полицией и скорой, мужчина вернулся в свой кабинет, с головой погрузившись в чтение газеты, рассчитывая провести за этим занятием некоторое время, дожидаясь обеда. Перипетии звёздной жизни, скандалы и интриги, громкие расследования настолько захватили мужчину, что на смену одной газете пришла другая, а минутная стрелка, за время чтения откровенно жёлтой прессы, успела совершить несколько полных оборотов.

В себя, его привел громко урчащий желудок, решительно требующий обратить на него внимание. Три часа дня, кипа прочитанной макулатуры, и прошедшее время обеда, являлись результатами его “рабочей” деятельности. Куриная грудка со специями, и душистый жасминовый рис, блюдо, ставшее неотъемлемой частью жизни отставного военного. Легкий дымок, подымающийся от еды, проникал в хищно расширившиеся ноздри мужчины, вызывая обильное слюноотделение. Приём пищи и наблюдение за трудящимся подчинёнными доставляли мужчине ни с чем, несравнимое удовольствие. В тот момент ему казалось, что все проблемы остались позади, беспокоила лишь выработавшаяся за годы службы интуиция,непрестанно сигнализирующая о том, что неприятности не закончились. Но что могло пойти не так?

Разомлевшего в кресле мужчину находящегося между сном и явью заставили подскочить женские крики, доносящиеся с улицы. Электрик Эдди валялся в ногах миниатюрой брюнетки, заливая ту кровью. Нежная особа вместо попыток оказать пострадавшему помощь, лишь душераздирающе кричала, сложив ладони домиком поднеся их к своему рту. Коротко выругавшись, Лютер отпрянул от окна, не обращая внимания на упавший горшок с фикусом

задетый впопыхах рукой мужчины.

Только бы успеть – мысль, без конца крутящаяся в тот момент в голове мужчины вызвала у последнего ярость на свою неполноценность. До ранения в ногу, ему потребовалось бы меньше минуты на то, чтобы спуститься и оказать помощь пострадавшему, теперь же, сильно прихрамывая на левую ногу, он со скоростью улитки спускался по казавшейся бесконечной лестнице, держа в своей правой руке аптечку, левой же опираясь на широкие перила лестницы. Как назло, по пути ему ни встретилось, ни единой души, которой было бы можно передать чемоданчик, отправив оказывать помощь истекающему кровью мужчине.

Уличная дверь с грохотом слетела с петель не пережив столкновения смассивным телом мужчины не разбирающего дороги. За время, которое он потратил на спуск, рядом с раненым успела собраться приличных размеров толпа, Эдди совсем чуть-чуть не дошёл до здания, упав буквально в пяти метрах от строения, где его и обнаружила вышедшая покурить девушка. Не скупясь на матерные слова и затрещины, Лютер, наконец, смог протиснутся к месту происшествия и взглянуть на пострадавшего, первую помощь которому оказывал уже немолодой мужчина с забранными в длинный хвост седыми волосами.

Обоссавшийся и наложивший знатную кучу прямиком в свои штаны электрик, был плох. Кровь и дерьмо смешались с грязью в одну субстанцию, покрывшую мужчину с ног до головы, все, что мог делать раненый – тихонько подвывать от боли, но даже на это действие у него оставалось всё меньше сил. Пока Лютер открывал аптечку, электрик окончательно затих. Рыбьи глаза пострадавшего неподвижно смотрели в одну точку, создавая у стороннего наблюдателя стойкое ощущение того, что мужчина готовится отойти в мир иной.

Ухо электрика было наполовину откушено, а по шее проходила успевшая налиться объёмом красная полоса оставленная чем-то недостаточно острым чтобы прорезать кожу, но в тоже время способным оставить немалых размеров воспаление. Все открытые участки тела пострадавшего были покрыты множественными следами от укусов, сила которых была столь велика, что в некоторых местах отсутствовали куски плоти.

- Всем отойти, - рыкнул мужчина, - дайте мне доступ к свету, - увиденная картина удручала, но не настолько, чтобы опустить руки. За время, проведённое на войне, отставной солдат видел вещи гораздо страшнее.

- Эдди, не смей мне тут подыхать, - с высокой скоростью разматывая бинт, Лютер не прекращал разговор с раненым

- Мари, вызови скорую, живо!

Кровь никак не желала останавливаться, а огромный вес раненого мешал оказанию помощи. Ухо и рука были единственными местами, которые удалось обработать без особых проблем, плотная повязка на голову, и тугой жгут на руку. А дальше, а дальше мужчина умер от обильной кровопотери, они просто не успели, слишком много ран, слишком поздно начали оказывать помощь.

Вторая смерть за день. И если первым умер ни кому неизвестный человек,то смерть второго оказала сильное влияние на окружающих. В чертоги усопших отправился их коллега, напарник, чей-то друг, человек который являлся частью жизни каждого, даже если до этого инцидента, обмен приветственными кивками, был единственным ритуалом, совершаемым при встрече.

- Кто-нибудь может мне сказать, что здесь происходит? – обвёл вопросительным взглядом окружающих его людей, начальник организации. Не получив ответа на свой вопрос, Лютер горько вздохнул, предстоял тяжёлый разговор с полицией и родственниками погибшего. Но помимо всего этого отставного военного волновало ещё кое-что. Повторно оглядев окружающих его людей, он не обнаружил напарников мёртвого рабочего. Уж эти люди точно могли бы пролить свет на происходящее.

- Льюис, он что-нибудь говорил? Кто на него напал и куда запропастились Томпсон,Трэвис и Родризез? – названный мужчина в этот момент заканчивал короткую молитву над телом усопшего.

- Нет, к моему приходу, он только и делал, что стонал от боли, несколько раз он пытался что-то сказать, но разобрать, что именно, я не смог, - куртка, брошенная на тело усопшего, скрыла застывшую гримасу боли на лице электрика.

- На него напали мертвецы – тихий голос перемежаемый всхлипами, раздался за спиной Лютера – он … он сказал нам всем бежать, ведь они близко и они убьют нас, сожрут как и его напарника ,- разрыдалась отправленная за помощью девушка.

- Мари, тупая ты курица, что я велел тебе делать? – сорвался чернокожий мужчина, видя, что девушка и не подумала исполнять его указание, спрятавшись за спинами других работников.Рациональной частью своего сознания мужчина понимал, что помощь не успела бы приехать вовремя, но в то же время, саботирование приказа поставило крест на жизни Эдди, даже если бы они умудрились стабилизировать его состояние. И подобное отношение к человеческой жизни не на шутку взбесило Лютера, бранные слова нескончаемым потоком вылетали изо рта мужчины, ему хотелось убивать, ужасный день, идиоты подчинённые, у мужчины натурально начинала течь крыша, и весь свой накопленный гнев он вымещал на бедную, испуганную девушку.

Из-за громко кричащего мужчины, плотно стоящие друг к другу люди не заметили приближающуюся опасность.

- Эй, какого … - раздался возглас первого мужчины в спину которого уткнулись холодные конечности чудовища. Он даже не успел развернуться в направлении угрозы, как жёлтые, гнилые зубы впились в его бледную шею. Захлёбывающийся крик, брызги крови, и внезапность нападения поставили собравшихся людей в неприятное положение. Поднявшаяся паника превратила толпу в безмозглое стадо, ринувшееся прочь от угрозы, не замечая препятствий стоящих на его пути.

Крики и беспорядочная давка облегчили зомби их работу, падающие люди становились великолепной добычей, не имеющей возможностей для сопротивления. Чавкающие звуки, создаваемые поглощением свежей плоти, визг пожираемых заживо и заунывные стоны нападающих оказывали огромный деморализующий эффект на окружающих.

- Льюис, уводи людей, - проорал руководитель, - кажется, настало время надрать чьи-то задницы ,- предвкушающее оскалился двухметровый мужчина. Вот уж кого не испугали напавшие монстры. Ярость плотным комком собравшаяся в районе груди требовала выхода, и за все тысячелетия своего существования человечество не придумало способа лучше, чем ультра жестокое насилие.

Пятнадцать существ жаждущих плоти, больше половины заняты поеданием людей, оставшиеся на ногах противники были лёгкой добычей. В отличие от пронырливых и вездесущих вьетнамцев, умело прячущихся в густых зарослях джунглей и до зубов вооружённых огнестрельным оружием, эти чудовища пока что не показали даже зачатков командной работы.

Никакой борьбы, никаких захватов и тем более никакого бесполезного рукамахательства, только чёткие, выверенные мощные удары, направленные прямиком в скалящиеся пасти монстров. Быстрые рывки, совершаемые чудовищами на ближней дистанции не стали неожиданностью для опытного бойца готового к бою.

Удар в голову, хруст вминаемой в череп переносицы, сломанная кость проникает прямиком в мозг, окончательно выводя противника из строя. Большая площадка, не заваленная хламом, помогала мужчине маневрировать, не давая врагам себя окружить. Первый, второй, третий, монстры отлетали от его ударов словно кегли, сближаясь с противником и взрываясь градом мощных ударов, мужчина повергал одного противника за другим, победа была не за горами. Именно так думал мужчина, пока поверженный противник не вцепился стальной хваткой в его ногу, только чудо и подоспевшая помощь спасли отставному военному жизнь.

За время боя, мужчине удалось окончательно убить только двух противников, остальные соперники, как ни в чём не бывало, начали вставать, будто и не было тех мощных ударов, способных отправить на тот свет обычного человека. К сожалению, против мужчины сражались не люди, а монстры, неспособные чувствовать боль, вся их неуклюжесть с лихвой компенсировалась существенно возросшей силой.

Пот ручьями стекал с лица отставного военного, скоротечная схватка порядком утомила его, отсутствие ежедневных тренировок, а так же берущие своё годы и перенесённая операция не лучшим образом сказывались на самочувствии мужчины. Первоначальная оценка противника показала себя несостоятельной, и в тоже время, назвать его усилия впустую потраченными было бы откровенной ложью. Он выиграл время, и теперь он не один, и у них есть оружие. Вытерев окровавленной рукой солёные капли пота, попадающие на глаза, мужчина поудобнее перехватил кувалду с огромным бойком, отлитым из нержавеющей стали.

- Бейте их в голову, не жалейте ублюдков, если хотите остаться в живых, и помните уроды чрезвычайно сильны, - после короткого инструктажа, схватка разгорелась с новой силой.

Размахивая тяжёлой кувалдой, словно пушинкой, Лютер проламывал черепа своих врагов. Мозги, разлетающиеся во все стороны, попадали и на лица защитников. Глаза, пересохшие губы, так или иначе, контактировали с заражёнными частичками монстров.

Безжалостная схватка подходила к концу, насадив последнего монстра на вилы, Льюис дал мужчине с кувалдой возможность широко размахнуться, чтобы затем обрушить сокрушительной силы удар на череп врага. Забрызганные с ног до головы кровью, порядком уставшие, они сумели выйти победителями из схватки, сохранив свои жизни и жизни людей, находившихся за их спинами.

Тяжело дыша, они цепко осматривали неподвижные тела поверженных врагов. Голова каждого монстра уничтожалась, даже если он не подавал признаков жизни, прошедшая схватка явственно показала, чем чревата недооценка противника. Отрубленные конечности и вмятые грудные клетки, замедляли, но не убивали вышедших из канализации существ.

- Чувствую себя настоящим Рембо, - повернувшись лицом к своим коллегам, облегчённо рассмеялся рыжеволосый мужчина в чёрной футболке с изображением вышедшей в тираж группы, название которой, похоже, выцвело в тоже время, как группа покинула шоу-бизнес. Примерный семьянин любым способом старающийся избегать конфликтных ситуаций в этот раз показал себя настоящим мужчиной, ринувшись на помощь своим коллегам. Кто бы мог подумать, что человек с таким добродушным характером сможет на равных сражаться с ветеранами боевых действий. Его радость была понятна, но несвоевременна. Частая ошибка новичков, расслабиться раньше времени. Потеряв бдительность, мужчина не заметил, как из зева тоннеля вышел новый враг.

В отличие от шустрого монстра, полагающегося на внезапную атаку из засады, с которым довелось повстречаться Джону в глубинах канализации, этот тип монстра делал ставку на повышенную защиту. Внешний вид существа очень сильно роднил его с земноводными, а именно с отдельными их представителями, лягушками.

Представьте, что в один миг, главный ингредиент популярного французского блюда, внезапно мутировал, очень сильно раздавшись в габаритах. Прямоходящая, превышающая средний рост человека, чешуйчатая тварь, с пастью полной острых, как кинжалы зубов. Не имея хрупкой шеи, мутант обзавёлся широким защитным капюшоном по контурам схожим с таковым у кобры. Венчал его небольшой гребень, берущий начало чуть выше левого глаза. Верхние лапы монстра имели четыре пальца с небольшими, но чрезвычайно прочными когтями, нижним же конечностям хватало трёх.

Два удара крест-накрест и всё ещё улыбающийся мужчина распадается на несколько больших кусков дёргающейся плоти. Стремительный удар топором, нанесённый подскочившим мужчиной смог лишь высечь несколько искр, бессильно отскочив от прочной чешуи покрывающей лапу мутанта. Ответный удар нашёл свою цель. Когтистая лапа вошла мужчине с золотыми зубами между рёбер, кровь потоком хлынувшая из его рта попала прямиком на морду заурчавшей от удовольствия твари.

Мёртвое тело мужчины всё ещё висящее на вытянутой лапе подалось навстречу твари,

насаживаясь прямо до плечевого сустава существа. В этом ему помогли усилия, подобравшегося вплотную белобрысого паренька одетого в длинную толстовку с глубоким капюшоном. Такой внезапный ход частично лишил тварь обзора, значительно замедлив её, чем не преминул воспользоваться водитель погрузчика. Разогнанная многотонная машина на полной скорости протаранила не успевшего избавиться от враз ставшей непосильной ноши мутанта. Вилы, сведенные воедино на манер копья, пробили живот монстра с такой же лёгкостью и небрежностью, как до этого когти мутанта игнорировали сопротивление человеческой плоти. Крича от ужаса, водитель погрузчика до упора вжимал педаль газа в пол, направляя машину прямиком на бетонную стену. Громкий грохот, скрежет сминаемого металла, и раздавшийся следом вой боли гармонично смешались с матюгами умудрившегося не пострадать водителя погрузчика.

Несмотря на полученные ранения, тварь никак не хотела подыхать, если бы погрузчик не вошёл своими вилами глубоко в бетон, благополучно в нём застряв, у неё был бы хороший шанс на спасение, об этом прямо свидетельствовал хруст минуту назад вывернутой под неестественным углом лапы.

- Бесовское отродье, – сплюнул себе под ноги Льюис – видно в аду перенаселение настало раньше, чем у нас, раз эти ублюдки решили показать свои уродливые рожи.

Кувалда раз за разом поднималась и опускалась на крепкую голову монстра, больше десяти ударов потребовалось на то, что размозжить отрыжке бездны, череп. Громко хрипя, Лютер выпустил из рук ставший неподъёмным инструмент. Он был слишком стар для подобных приключений, если бы не находчивость молодого человека, эта тварь отправила бы их всех на тот свет, после принявшись за спрятавшихся в постройках людей.

- Зак – кхе – кхе – крхойте, - показав на вход в тоннель, мужчина разразился диким кашлем.

Заблокировав прицепом фуры, вход в канализацию люди наконец-то спокойно выдохнули, сил на ещё одну схватку ни у кого не было, даже если бы пришлось сражаться против обычного хомячка.

Несмотря на близкий рёв полицейских сирен, служители порядка не торопились заезжать на территорию организации. Работник, отправленный посмотреть, куда же запропастилась помощь, очень быстро вернулся назад, трясясь от страха.

- Полиция перекрыла улицы, ведущие к нам, а мне сказали, что если сдвинусь хоть на метр вперёд, они откроют огонь, во что мы вляпались, босс?

- Ну … всё зависит от того, что им сказала Мари?

- Я сказала, что на нас напали мертвецы, и часть из них мы убили, – пролепетала бледная девушка.

- Что ж … , - после активного времяпрепровождения больную ногу будто пропустили через мясорубку, усиленно растирая конечность мужчина зашипел от особо сильной вспышки боли – по крайней мере они серьёзно восприняли ту часть, где упоминалось убийство, не дергайтесь, и сохраняйте спокойствие, у нас есть наглядные доказательства того, что мы не спятили.

Мужчина предпочёл умолчать о том, что государство может сделать со случайными свидетелями, выходящих за рамки обычной жизни событий. Донесшийся спустя некоторое время рёв двигателей армейских грузовиков было невозможно спутать с чем-то другим. Первым на территорию организации заехала БТР с грозно поблёскивающим в лучах полуденного солнца орудием башни. Скрипя тормозами, недалеко от мужчины остановился тентованный грузовик, откинув борт, из него один за другим посыпались солдаты, одетые в форму химической защиты.

Разбившись на небольшие группы, военные начали досконально проверять каждое строение на территории, выгоняя на улицу скрывающихся там сотрудников. Людям, погибшим в результате нападения без всяких затей делали контрольный выстрел в голову. Подобная процедура красноречивее любых слов говорила о том, что государство хорошо осведомлено о существах, с которыми довелось сражаться людям. Не нужно было быть великим мыслителем или учёным, чтобы понять, что судьба находившихся здесь людей была предрешена, никто в здравом уме не выпустит на свободу разносчиков неизвестной заразы, или тех, кто может быть потенциальным носителем неизвестного вируса.

Собрав всех в одном месте, солдаты провели первичную фильтрацию, отделяя раненых или просто покрытых кровью людей в одну группу, а остальных в другую. Оставаясь глухими к просьбам и мольбам людей, солдаты жёстко подавляли любую вспышку неповиновения. Зачастую несговорчивым или слишком дерзким хватало одного удара прикладом автомата. Бесконечная череда анализов и осмотров врачей затронула каждого, создавалось ощущение, что их готовят к полёту в космос. Отдав службе в армии больше двадцати лет, Лютер до сегодняшнего дня не знал о существовании такого количества врачебных специальностей.

- Кровь на вашем лице, чья она? – безэмоциональный вопрос приглушённо донёсся до ушей мужчины.

- Не знаю, скорее всего, усопшего электрика, я оказывал ему первую помощь.

- Как вы себя чувствуете, что-то необычное, слабость, зуд, может быть, поменялись ваши предпочтения, вам не хочется попробовать сырое мясо?

- Нет, у меня ужасно болит нога, но эта боль была со мной на протяжении всей жизни после ранения. И если вы не дадите мне обезболивающее, то мне действительно захочется отведать человеческого мяса, и начну я, пожалуй, с вас – негромкий рык и стальной взгляд мужчины смогли пробить невозмутимость сидящего напротив него человека. Ему было всё равно, что о нём подумают, осколок, засевший в ноге, похоже, сдвинулся во время боя, и причинял невыносимую боль.

- Вколите ему обезболивающее, - приказал стоящий рядом военный. На протяжении всего времени пребывания военных на территории организации, он неустанно следовал за Лютером.

- Мы не можем, результаты исследования очень важны, лекарство может помешать получению достоверных данных – не согласился доктор.

- Либо ты даёшь ему обезболивающее, либо присоединяешься к нему, интересно, что будет, если ты посидишь рядом с ним без защиты или же ты случайно вступишь в контакт с его кровью, как думаешь, твои коллеги согласятся на такой эксперимент?

Последний аргумент военного мгновенно охладил фанатичный пыл врача, явственно показывая, как тот дорожит своей шкурой. После введения лекарства, эскулап продолжил раз за разом задавать одни и те же вопросы, с интервалом в тридцать минут, и в какой-то момент, мужчина осознал, что ему действительно становится хуже. Появилось ощущение, которое испытывает почти каждый человек на начальной стадии простудного заболевания.

Скрывать от врачей подобную информацию он не стал, это было бессмысленно, каждое его слово тщательно проверялось, а кровь брали уже пятый раз. К вящему удивлению Лютера при конвоировании к другим заражённым его перехватил всё тот же мужчина, большую часть времени находившийся не далеко от него.

- Отдохни в своём кабинете, Лютер, ты заслужил.

- Мы знакомы? - благодарно кивнув, мужчина поспешил задать столь очевидный вопрос, хотя и сам знал на него ответ, никто не пошевелит пальцем ради незнакомца, а значит, с этим человеком он как минимум не раз встречался.

- Да, - произнёс отвернувшийся от него военный, неосознанно потерев между собой большой и указательный пальцы, характерный жест для человека из его далёкого прошлого, совсем как …

****

Поступь тяжёлых армейских ботинок прервала неспешные размышления мужчины.

- Давно не виделись, Ричард, - нейтрально произнёс чернокожий мужчина, отслеживая реакцию визитёра.

- Ты всегда был проницательным, мой старый друг – усмехнулся в ответ военный – не хотел я встречаться при таких обстоятельствах, видит Бог, не хотел.

- Всё настолько плохо?

- Ты даже не представляешь насколько.

Поднеся сигару к губам, мужчина попытался сделать затяжку, бесполезно, он и не заметил, как она потухла.

- Окажешь мне честь, старина? – вопросительно посмотрел на старого товарища Лютер, дрожащей рукой протягивая в сторону того, сигару.

- Конечно!

Щелчок кремниевой зажигалки, и маленький подрагивающий огонёк подносится к кончику сигары, затяжка, лёгкий треск разгорающегося табака. Запах пряностей наполнил комнату, выдыхаемый дым закручивался в спираль, поднимаясь к потолку. Что ж, в конце концов, мужчина прожил свою жизнь достойно, и сожалеть ему было не о чем. Умиротворённая улыбка озарила лицо мужчины, закрыв глаза, он спокойно курил, всецело отдавая себя этому делу.

Звук доставаемого из кобуры пистолета.

Щелчок возведённого курка.

Грохот выстрела подобно грому разорвал тишину кабинета.

- Прощай мой старый друг, покойся с миром!

С тихим стуком из потерявших силу рук упала на пол тлеющая сигара.

****

24 сентября 1998 г.

22:00 пятница

- Да, сэр, вирус действительно вырвался на свободу, мы закрываем город на карантин, источник заражения не обнаружен, первые заражённые появились в городе ещё несколько дней назад, сегодня же произошёл самый большой прорыв, мы не можем рисковать.

……

- Конечно, мы дали сбежать из тюрьмы неподалёку нескольким преступникам, оформим всё как контртеррористическую операцию, связь города с внешним миром будет частично прервана, мы не допустим панику.

.....

- Да, я понял, сделаем всё возможное, сэр, вам не о чем беспокоится.

Положив телефонную трубку на место, губернатор штата Миссисипи позволил себе облегчённо выдохнуть, разговор с вице-президентом, был не самым приятным удовольствием,особенно если его темой является чрезвычайно опасный вирус, выпущенный на свободу.

Кто мешал идиотам военным отправить для эвакуации учёного отряд в несколько раз больше чем они отправили.

- Эти кретины всё никак не могут наиграться в свои шпионские игры, я бы не отказался вставить раскалённый паяльник в задницу тому умнику, что спланировал эту операцию – со стоном поделился своими мыслями мужчина пожилого возраста, поудобнее устраиваясь на диване.

Мягкие женские руки нежно разминали спину мужчины. Новая помощница, пришедшая на смену, ушедшей в декрет секретарши поражала своими умениями. Молодая, красивая девушка была на редкость хороша не только в решении рабочих вопросов. Помимо всего прочего она обладала просто великолепными навыками массажа.

На протяжении всего дня, губернатор с нетерпением ждал наступления вечера, постоянно доставляющая неудобства спина, просто плавилась в умелых руках девушки. Её внешность и аромат покорили сердце женатого мужчины.

Красивая азиатка, судя по всему ставшая плодом интернационального брака, она взяла лучшие черты от своих родителей, особенно внимание мужчины привлекла причёска – ассиметричное каре. Чёлка молодой девушки была разделена на две пряди, самая большая и длинная ниспадала вдоль правой стороны лица, больше чем, наполовину закрывая глаз, её кончики невесомо касались нежной кожи шеи, плотно опоясанной тонкой полосой ожерелья, больше напоминающего ошейник с застывшим посередине топазом тёмного цвета. Вторая прядь подчёркивала контур лица, обходя стороной глаз, она заканчивала свой путь,чуть-чуть не достигая края челюсти, подчёркивая миловидное ушко. Слегка вздёрнутый к верху кончик носа, чуть приоткрытые губы с нанесённым поверх тонером вкупе с причёской делали внешность своей обладательницы хищной и бунтарской. Тёмно-каштановые омуты глаз, казалось, бросали вызов каждому мужчине, пробуждая глубинное желание обладать столь загадочной представительницей противоположенного пола.

Каждый раз, смотря на одетую в красное платье фигуру девушки, на чёрные чулки, закрывающие упругие молодые бёдра, мужчина хотел лишь одного, плюнуть на всё и взять объект своего вожделения прямо на офисном столе. Он понимал, что его страсть неправильна, но впервые за долгое время к нему вернулась мужская сила, казалось навсегда покинувшая его.

Для себя мужчина однозначно решил одно, как только разберётся с проблемами, царящими в

Раккун-сити. Он бросит свою жену, и сделает девушке предложение, от которого она не сможет отказаться. Деньги, власть, он обеспечит её всем, он бросит целый мир к её ногам, лишь бы она ответила ему взаимностью.

- Вирус достать не получилось, господин? – девушка обожгла своим дыханием ухо мужчины, разом выветрив из его головы даже намёк на связные мысли. Её обращение заставило набухнуть половой орган мужчины. Не задумываясь, желая угодить объекту своего вожделения, мужчина начал рассказывать все, что знал о вирусе, совершенно не заботясь о конфиденциальности информации.

- Нееет, - промычал мужчина, ерзая своими бёдрами – придурки, отправленные за ним бесславно погибли, угробив себя и за компанию потеряв учёного и вирус, теперь придётся проводить долгую работу по выявлению формулы и созданию вакцины.

- Будем надеяться, что нам удастся задержать вирус в границах города, пока мы ищем средство избавления от него.

- Да … продолжай, вот тут … - сбился мужчина с мысли, ощущая тепло в районе своей шеи, мужчина чуть не отправился в нирвану.

- И никто не знает где его искать – эротично прошептала азиатка.

- Говорят, в городе есть журналист, копающий под корпорацию Амбрелла, возможно он знает, где вирус, но его ещё надо найти, если он вообще находится в городе. В любом случае, напоминаю, не суйся в тот город, он будет заблокирован. Мне не хотелось бы терять такую помощницу, как ты – эта информация была единственным, что смог сказать мужчина, перед тем как достиг своего пика, оргазм мощной волной накрыл мужчину отправляя его сознание в далёкие дали.

Посмотрев на вырубившегося мужчину, девушка презрительно сморщилась, это самая нелюбимая часть её работы. Хоть бы раз попался красавчик. И всё же, она добилась того, чего хотела, вируса у властей не было, а значит, придётся посетить столь милый город, пока его окончательно не захлестнула опасная пандемия.

http://tl.rulate.ru/book/100397/3431044